

УДК 008

Н. Е. Вокуев

Гуманитарные *grassroots* и будущее отечественной культурологии

В статье поднимается проблема нехватки издательств и площадок для публикации переводных работ в области наук о культуре, равно как государственной поддержки переводческой деятельности в этой области. По мнению автора, прямым следствием этого становится маргинализация и провинциализация отечественных гуманитарных наук.

Ключевые слова: гуманитарные науки, независимые издательства, культурная политика.

Vokuev N. E. Grassroots in Humanities and the Future of Russian Cultural Studies

The article addresses such problems as the lack of publishing houses and platforms for publication of translated works in humanities and the lack of state support for translators working in this field. The author thinks that these problems lead directly to the marginalization and provincialization of Russian humanities.

Keywords: humanities, independent publishing houses, cultural policy.

В конце прошлого года несколько молодых нижегородцев открыли издательство «Красная ласточка», а в январе запустили в Интернете кампанию по сбору средств на издание первых книг. Среди них сборник статей известного теоретика новых медиа Льва Мановича «Теории софт-культуры» и работа французского философа Жака Рансьера «Эмансипированный зритель». По этому поводу кинокритик Андрей Карташов написал у себя в Фейсбуке: «Удивительно, что в нашей стране нужно собирать деньги на перевод Рансьера, что его не издают по умолчанию через год после выхода новой книги».

С ним трудно не согласиться. Те немногочисленные издательства гуманитарной литературы, что имеются в России, хоть и вносят весомый вклад в обновление репертуара отечественных наук о куль-

туре и обществе, все же оставляют за бортом не менее весомую долю новинок зарубежного нон-фикшн и научной литературы. Но это было бы еще полбеды. Плохо то, что непереуведенным остается значительный пласт работ, ставших классикой в гуманитарных и социальных науках.

Конечно, нередко эти работы представляют лишь исторический интерес и едва ли важны в свете актуальных тенденций в той или иной дисциплине. К тому же нельзя сказать, что классику у нас совсем не переводят. В издательстве «Новое литературное обозрение» нет-нет да и выйдет что-нибудь вроде «Избранных работ по истории культуры» Клайва Стейплза Льюиса. *Ad Marginem* в рамках совместной издательской программы с музеем «Гараж» не только выпускает относительно свежие исследования, но и переиздает Ролана Барта с Вальтером Бенямином и публикует ранее не переводившиеся тексты Зигфрида Кракауэра, Сьюзен Зонтаг и Розалинд Краусс. А благодаря издательской деятельности Европейского университета российскому читателю теперь доступны работы Бруно Латура и Мишеля де Серто.

То же самое касается журналов. В «НЛО», «Неприкосновенном запасе», «Художественном журнале» и «Логосе» порой публикуются уже ставшие классическими для зарубежных гуманитарных и социальных наук тексты. Свою лепту в это дело вносят и онлайн-вые издания, вроде «Гептер.ру».

И все же лакуны продолжают зиять. Публикация «Изобретения повседневности» де Серто в 2013 году стала настоящим подарком для тех, кто занимается исследованиями повседневной культуры. Однако не менее важные работы Анри Лефевра на эту тему по-прежнему отсутствуют на русском.

Еще более плачевная ситуация сложилась с актуальной, казалось бы, теорией медиа. Канадские исследования коммуникации представлены лишь Маршаллом Маклюэном, как будто не было и нет никаких Эрика Хэвлока, Гарольда Инниса, Барри Уэлмана. А у того же Маклюэна не переведена на русский его ранняя книга *The Mechanical Bride* (1951), интересная анализом рекламных и прочих поп-культурных текстов середины прошлого века.

Среди работ крупнейшего немецкого теоретика медиа Фридриха Китлера на русском есть лишь пара статей и сборник лекций

«Оптические медиа». Выросшее из его исследований направление медиаархеологии представлено лишь обзорными статьями Эрки Хухтамо и книжкой «Набрасывать и выявлять» Зигфрида Цилински, вышедшей крошечным тиражом в питерском издательстве «Эйдос». А про «культурные техники», о которых пишут сегодня немецкие исследователи медиа и культуры (последователи того же Киттлера), на русском, кажется, нет ни единой статьи.

Отсутствует на русском *Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media* Эдварда Хермана и Ноама Хомского. Нет работ в области аппаратной теории кино (кроме переведенного с запозданием «Воображаемого означающего» Кристофера Метца) и феминистской критики (благо, статья Лауры Малви «Визуальное удовольствие и нарративный кинематограф» выходила на русском, но в Минске). Отсутствуют многие ключевые тексты по визуальным исследованиям. А *cultural studies*, которые у нас давно и упорно путают с культурологией, представлены прежде всего статьями отцов-основателей этого направления, опубликованными в специальном номере «Логоса».

Это лишь беглый взгляд на те лакуны, с которыми сталкивается преподаватель-культуролог в своей практике. При этом не стоит забывать, что работать со студентами рекомендуется, используя библиотечные фонды вузов. Однако в них присутствуют далеко не все новинки гуманитарной литературы, что усугубляет проблему. Преподаватель оказывается в роли чукчи из анекдота, который вернулся из Москвы и рассказывает сородичам о кино.

Ситуация, конечно, не столь уж беспросветная. Так, независимое «Свободное марксистское издательство» готовит к выходу сборник статей одного из главных представителей британских *cultural studies* Стюарта Холла. По словам его основателя Кирилла Медведева, он задумывается и о публикации работ Реймонда Уильямса. А екатеринбургское издательство «Кабинетный ученый» не так давно опубликовало сборник Фредрика Джеймисона «Марксизм и интерпретация культуры». До этого на русском выходили лишь отдельные его статьи.

И все же выхода основополагающих трудов в области культурных исследований по-прежнему не предвидится. Ни *The Uses of Literacy* Ричарда Хоггарта (1951), ни исследований того же Уильямса — *Culture*

and Society (1958), *The Long Revolution* (1961), *Television: Technology and Cultural form* (1974) — вероятнее всего на русском мы в ближайшее время не увидим. В России, наконец-то, утихли споры вокруг постмодернизма, однако один из важнейших текстов в этой области — *Postmodernism, or The Cultural Logic of Late Capitalism* Джеймисона (1991) — так и остался русскоязычному читателю незнаком.

Примечательно, что лакуны эти как могут ликвидируют маленькие независимые издательства интеллектуальной литературы. В этом же ряду стоит и такая инициатива, как создание в 2014 году онлайн-платформы для публикации текстов о культуре *Syg.ma*, где помимо прочего появляются, пусть не всегда качественные, переводы зарубежных теоретиков и исследователей культуры. Не стоит забывать, что прежде чем выйти на русском в 2013 году — опять же с большим запозданием — книга «Симулякры и симуляция» Бодрийяра переводилась и публиковалась фрагментами в «Живом журнале».

Подобные примеры *grassroots*, как в американской политической науке именуют низовые гражданские инициативы и движения, не могут не вдохновлять. Но они же являются симптомом того, что в стране не только не хватает издательств и площадок для публикации зарубежных гуманитарных исследований, но и попросту отсутствует внятная государственная поддержка гуманитарных наук. «Основы государственной культурной политики» среди ее, политики, задач перечисляют: «приоритетное развитие гуманитарных наук как наук о человеке, его духовной, нравственной, культурной и общественной деятельности» и «повышение качества подготовки научных и научно-педагогических кадров в сфере гуманитарных наук» [2, с. 11]. Однако на деле пока что мы сталкиваемся с отсутствием программ, которые стимулировали бы перевод как зарубежных исследований на русский, так и отечественных работ на иностранные — прежде всего английский — языки.

За подобные ламентации автора этих строк, конечно, можно упрекнуть в западопоклонничестве. Однако мне кажется очевидным, что от нехватки качественно и вовремя переводимой литературы проигрывают прежде всего российские гуманитарии. В последнее время много говорится о самобытности и традициях отечественной культурологии. Звучали даже предложения популяризировать идеи российских культурологов за рубежом. Но уповать на фоне пре-

словутой борьбы с «иностранными агентами» на расцвет российских гуманитарных наук и пробуждение международного интереса к ним не менее самонадеянно, чем ждать в ответ на экономические санкции развития российской экономики и процветания местных товаропроизводителей. Увы, не Россия лидирует сегодня в науке, и, не зная актуальных тенденций, едва ли можно успешно встроить отечественные исследования в мировой контекст.

Конечно, можно сделать ставку на то, что ученые, как и студенты, смогут знакомиться с новинками и классикой гуманитарной литературы в оригинале. Но пока что уровень владения иностранными языками — как среди первых, так и среди вторых — оставляет желать лучшего. А высказывания некоторых политиков, вроде депутата Ирины Яровой, объявившей изучение иностранных языков в школе угрозой традициям [1], не оставляют поводов для оптимизма.

И все же не стоит допускать в культуре и науке столь популярной ныне политики изоляционизма. Ни развитие гуманитарных наук, ни повышение качества подготовки кадров в этой сфере невозможны без поддержки изучения иностранных языков и деятельности переводчиков. Культура и наука не могут развиваться без диалога. Импортозамещение в науках — это прямой путь к их маргинализации и провинциализации.

* * *

1. Ирина Яровая объявила изучение иностранных языков угрозой традициям. Meduza: интернет-издание, 2015. URL: <https://meduza.io/news/2015/01/30/irina-yarova-ya-ob-yavila-izuchenie-inostrannyh-yazykov-ugrozoy-traditsiyam>

2. Основы государственной культурной политики // Сайт Президента России: интернет-ресурс, 2014. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf>